

КУРОРТ ВСЕАЗИАТСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

РОСТ СРЕДНЕГО КЛАССА В АЗИИ СОЗДАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ. РЕГИОН ВОКРУГ ОЗЕРА БАЙКАЛ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ САМЫМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ КАК ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ, ТАК И ДЛЯ ТУРИСТОВ. ВПРОЧЕМ, ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ ПРИДЕТСЯ ВЛОЖИТЬСЯ В ИНФРАСТРУКТУРУ И ВСЕРЬЕЗ ЗАНЯТЬСЯ ВОПРОСАМИ ИНВЕСТКЛИМАТА. САМОЕ ВРЕМЯ СДЕЛАТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ШАГИ ПРЯМО СЕЙЧАС: 2013 ГОД ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ ТУРИЗМА КИТАЯ В РОССИИ.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ОЗЕРО ДЛЯ ТУРИСТОВ Летом 2009 года во время встречи на заседании Генассамблеи ООН в Нью-Йорке президент России Дмитрий Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписывали рамочную программу сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока РФ на 2009–2018 годы. Речь шла о почти 300 совместных проектах. Большинство из них — китайские инвестиции в российские недр с последующим созданием перерабатывающих мощностей на территории КНР. Однако уже в сентябре 2011 года на Байкальском экономическом форуме чиновники двух стран обменивались претензиями и на повышенных тонах выясняли, почему программа буксует. Итоги дискуссии тогда подводил министр регионального развития РФ Виктор Басаргин. По его словам, Москва не готова сотрудничать по формуле «сырье в обмен на деньги». В итоге сейчас собеседники Guide в МИД РФ и Минрегионе констатируют: основная часть программы фактически не начала реализовываться, так что Москве и Пекину скоро придется ее пересмотреть.

Едва ли не единственное направление программы межрегионального сотрудничества, о котором чиновники еще отзываются положительно, — это развитие китайского туризма в России. Перспективность этого направления подтверждает и собеседник Guide в МИД КНР: «Туризм — одно из самых динамичных направлений нашего сотрудничества. Проведение двусторонних годов туризма это только подтверждает. Мы ожидаем роста туристических потоков в оба направления, в том числе из Китая на курорты российского Дальнего Востока».

Энтузиазм чиновников неудивителен: он вполне подтверждается данными бизнеса. По данным Федерального агентства РФ по туризму (Ростуризм), с декабря 2011 года по декабрь 2012 года Россию как туристы посетили 276 тыс. граждан КНР — рост на 40% по сравнению с предыдущим годом. По словам главы Ростуризма Александра Радькова, изменения происходят не только количественные, но и качественные. За 2012 год серьезно расширилась география поездок. Если раньше китайцы ездили в основном в Москву и Санкт-Петербург, то теперь китайские и российские турфирмы осваивают новые направления. Едва ли не самым перспективным регионом в Ростуризме как раз называют Дальний Восток РФ, прежде всего озеро Байкал. По словам главы Бурятии Вячеслава Наговицына, из 600 тыс. туристов, посетивших республику в 2012 году, около 15% — граждане КНР. И поток туристов из соседней страны республика планирует наращивать. В Иркутской области доля китайских туристов еще выше — 25% по итогам 2011 года (правда, в абсолютном выражении результаты скромнее — 12 тыс. китайских туристов).

Эксперты отмечают, что интерес к туристическим возможностям Байкальского региона существует не только в Китае, но и в других странах Азии, прежде всего в Японии и Южной Корее. «Рост среднего класса в Азии, в особенности в Китае и странах АСЕАН, означает и увеличение трансграничных туристических потоков», — рассказывает управляющий партнер гонконгского инвестбутика Eurasia Capital Partners Сергей Мэн. — Причем чем богаче будут становиться азиаты, тем больше будет запрос на экологический отдых и занятия активными видами спорта. Сибирь и российский Дальний Восток представляют собой в этом смысле идеальную площадку: природа удивительно красивая, экологическая обстановка великолепная и расположение удобное. От того же Улан-Удэ два часа на самолете до Пекина, три — до Шанхая и городов центрального Китая, четыре — до Японии и Гонконга».

ОЗЕРО ДЛЯ ЛЫЖНИКОВ Как отмечают эксперты McKinsey Global Institute (MGI), рост среднего класса в Азии представляет собой самый устойчивый и важный социальный тренд в глобальном масштабе. По словам Фрейзера Томпсона из MGI, к 2030 году количество представителей среднего класса (их McKinsey определяет как людей, которые могут тратить свыше \$10 в день) вырастет с 1,8 млрд человек до 4,8 млрд человек, причем значительная доля прироста будет приходиться именно на Азию.

По мере роста богатства будет увеличиваться и количество людей, которые стремятся проводить отпуск за рубежом. Весь мир уже привык к тургруппам из Японии (и в меньшей степени — Южной Кореи), которые стали заметным фактором на улицах зарубежных городов с начала 1980-х. Примерно тот же процесс переживает сейчас Китай: в 2011 году граждане КНР совершили 70 млн зарубежных поездок. По оценкам Всемирной организации туризма, к 2020 году Китай будет поставлять на мировой рынок 100 млн туристов (6,4% от глобальных турпотоков). Как отмечает Грегуар Байолоз из Credit Suisse, меняется не только количество, но и качество: китайские туристы приезжают не только на шопинг, с каждым годом они предъявляют все более взыскательные требования к культурным развлечениям, кухне и экологии тех стран, куда они едут.

Еще один важный тренд — повышение расходов на здоровый образ жизни, в том числе занятия активными видами спорта вроде гольфа, дайвинга или горных лыж. «Многие виды спорта чужды китайской культуре и укореняются не сразу, но их распространению способствуют мода на все иностранное и желание китайцев ни в чем не уступать богатым людям Запада», — объясняет Сергей Мэн. — Если на Западе люди летом играют в гольф и плавают на яхтах, а зимой катаются на горных лыжах, значит, так же будут поступать и китайские нувориши».

Статистика подтверждает эти рассуждения. Например, один из самых быстрорастущих видов спорта в КНР — горные лыжи. По данным Всекитайской ассоциации лыжного спорта, в 1995 году в КНР катались на лыжах 20 тыс. человек, к 2000 году их число увеличилось до 200 тысяч. Уже в 2005 году лыжников было 5 млн — рост в 25 раз за пять лет. По прогнозам ассоциации, к 2014 году около 20 млн китайцев будут заниматься горными лыжами. Как объясняет Лю Сюашань, глава группы Qiaoshan Group, раз-

вивающей курорт «Бэйдаху» под Пекином, взрывной рост популярности горных лыж начнется тогда, когда подушевой ВВП страны приблизится к уровню \$3 тыс. в год. «Китай уже стал крупнейшим рынком для автомобильной промышленности. Почему то же самое не должно случиться с горнолыжной индустрией?» — говорит господин Лю.

Часть этого потока может поглотить и Байкальский регион, в особенности Бурятия. «Опыт развития китайского рынка показывает, что для привлечения туристов-лыжников в Россию нужно будет несколько факторов», — отмечает господин Мэн из Eurasia Capital Partners. Впервые, это расположение курорта за рубежом: по мере накопления богатства ездить внутри страны становится для китайцев все менее и менее престижно, внутренний туризм по профсоюзным путевкам давно надоел самым богатым и в будущем будет скорее нишей для low-middle class. Этот фактор в Бурятии вполне представлен.

Второй фактор — уникальная природа и естественные особенности рельефа, подходящие для занятий спортом. Здесь Байкальскому региону также есть что предложить. «Интерес к байкальскому направлению стабильно растет. Судя по опросам клиентов, люди едут именно за уникальной природой, привлеченные информацией об уникальности Байкала», — рассказывает представитель крупнейшего китайского туроператора China International Travel Service. — В последнее время клиенты также интересуются и возможностями активного отдыха, спрашивают о горных лыжах». Но пока региону нечего им предложить, кроме «Горы Соболиной» в Иркутской области. В смысле уникальности лыжных трасс более интересным будет бурятский берег Байкала. Как говорится в паспорте инвестпроекта «Гора Бычь», высота горы, где компания Rusresorts собирается строить горнолыжный курорт, составляет 1771 м при высоте основания около 500 м. Это дает потенциальный вертикальный перепад более 1000 м при среднем уклоне 13% — таких условий нет ни на одном из курортов внутри КНР.

Третий фактор — это высокий уровень развития инфраструктуры и комфорт, отвечающий представлениям азиатских потребителей. Над этой группой факторов российской стороне еще предстоит работать. «Концепцию горнолыжного отдыха придумали не в Китае, это европейское и американское изобретение. Люди едут на курорт, чтобы прикоснуться к этому образу жизни. Катание на лыжах тут совсем

не главное», — говорит Цао Юэ, вице-президент Mountain China Resorts, которая развивает крупнейший в КНР курорт «Ябули». Действительно, многие китайцы пока что приезжают на курорты скорее фотографироваться на лыжах, чем собственно кататься. Поэтому для успешной работы с туристами курортам придется активно развивать не просто сегмент apres-ski (бары, рестораны, ночные клубы), но и выстраивать параллельную систему развлечений вроде больших SPA-комплексов. А значит, потребуются хотя бы один ресторан азиатской кухни, говорящий по-китайски и по-английски персонал (в отличие от жителей Поднебесной, представители японского и корейского среднего класса сносно владеют английским) и многое другое.

ОЗЕРО ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ Решить многие из этих проблем могло бы привлечение азиатских инвесторов, которые хорошо знают вкусы и потребности своих сограждан, обладают необходимыми технологиями и капиталом. Некоторые крупные азиатские корпорации уже проявляют интерес к Байкальскому региону.

Например, о готовности инвестировать в российский Дальний Восток в 2011 году заявлял президент корпорации «Ваньда» Ван Цзяньлинь, который по итогам прошлого года назван журналом Forbes обладателем третьего состояния в КНР (\$8 млрд). «Ваньда» специализируется на развитии отельных сетей, а в конце текущего года корпорация открывает свой горнолыжный курорт на горе Чанбайшань в провинции Цзилнь — этот проект с инвестициями \$3,2 млрд будет крупнейшим в Китае. Пока что, правда, летом 2012 года Ван Цзяньлинь подписал меморандум об инвестициях с «Курортами Северного Кавказа». Впрочем, источник Guide, знакомый с планами группы, отмечает, что если «Ваньда» и будет вкладывать в Россию, то уж скорее в Бурятию, чем Кавказ. «Риски в том регионе очень высоки, плюс у группы нет понимания того, кто туда может поехать. Проект горнолыжного курорта в Бурятии куда более понятен: есть безопасное место, есть очень комфортная дистанция до крупнейших городов», — отмечает собеседник. — И хотя на первый взгляд проекты вроде «Горы Бычьей» напрямую конкурируют с комплексом на Чанбайшане, их все же можно развести. Это немного разный тип клиентов. Плюс «Ваньда» надо будет выходить на иностранные рынки и экспортировать приобретенные компетенции, а Россия для горнолыжного спорта идеальное место. Не в Африке же строить?»

Помимо китайцев в Байкальском регионе заинтересованы и корейские инвесторы. В частности, интерес к региону проявляет Lotte Group. «Нам представляется, что у региона огромный рекреационный потенциал. Учитывая, что туристическая инфраструктура такой жемчужины, как Байкал, не развита, а у местных игроков меньше опыта, это открывает отличные возможности для нашего участия в различных проектах», — рассказывает Guide представитель посольства Республики Корея. — Главное, чтобы были созданы понятные и прозрачные условия для инвестирования». Среди главных вызовов собеседники Guide в один голос называют состояние аэропорта, а также дорожной и энергетической инфраструктур в месте строительства. Кроме того, следует подумать о льготах для инвесторов, а также государственной помощи в запуске большой рекламной кампании в Восточной Азии. ■

БУРЯТСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ БЛИЗКИ ЖИТЕЛЯМ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ, И ЭТО СОЗДАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА БАЙКАЛЕ

